

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМ ПЛЕХАНОВА
FRIEDRICH EBERT STIFTUNG
АССОЦИАЦИЯ МАРКСИСТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

**Социал-демократия
и проблемы войны и мира
в контексте
«конца истории»**

Труды VI Всероссийской научной конференции
21-23 ноября 2014 г.,
Дом Плеханова, Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2015

Российская национальная библиотека
Дом Плеханова
Friedrich Ebert Stiftung
Научно-исследовательский и научно-просветительский совет
Ассоциации марксистских объединений

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В КОНТЕКСТЕ «КОНЦА ИСТОРИИ»

Труды
VI Всероссийской научной конференции
Социал-демократия и проблемы войны и мира в контексте
«конца истории»
21–23 ноября 2014 г., Дом Плеханова, Санкт-Петербург

National Library of Russia
Plekhanov House
Friedrich Ebert Stiftung
Scientific and Research and Educational Council of the
Marxist Organizations Association

SOCIAL-DEMOCRACY AND PROBLEMS OF WAR AND PEACE IN “THE END OF HISTORY” CONTEXT

Proceedings of the V All Russian Scientific Conference
«War, Democracy, Social-Democracy and “the End of History»
21–23 November, 2014, Plekhanov House, Saint Petersburg

Санкт-Петербург
2015

УДК 940.3/4
ББК 63.3(2)524
В 61

Война, социал-демократия и «конец истории». Труды VI Всероссийской научно-практической конференции АМО в Доме Плеханова «Социал-демократия и проблемы войны и мира в контексте «конца истории», 21–23 ноября 2014 г., Дом Плеханова, Санкт-Петербург. СПб.: КультИнформПресс, 2015. 318 с.

В книге представлены статьи, написанные на основе докладов ведущих ученых, экономистов, социологов, историков, философов, экспертов и аналитиков общественных движений России, стран Восточной и Западной Европы, с которыми они выступили на конференции «Социал-демократия и проблемы войны и мира в контексте «конца истории»» (22–23 ноября 2014 г., Санкт-Петербург). Конференция была посвящена истории войны, актуальным проблемам и перспективам демократии в России и мире в XXI веке. Конференция рассматривала вопросы взаимосвязи войн и капитализма и политики современных социал-демократов и других левых партий и движений, направленной на предотвращение войн и установление мира.

Статьи печатаются в авторской редакции. Выказанные в статьях идеи и положения являются мнением лиц, их написавших.

© Коллектив авторов, 2015

© Российская национальная библиотека, 2015

ISBN 978-5-8392-0560-4

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрамсон И.Г.</i> Левые в начале XX столетия и век спустя: остро необходим синтез	10
<i>Демченко А.П.</i> Концепция мира без «аннексий и контрибуций» в военно-политической программе Временного правительства России и позиция Антанты	15
<i>Ихлов Б.Л.</i> Национализм – вчера и сегодня	26
<i>Калашников В.В.</i> О происхождении и характере Первой мировой войны (метаморфозы российской историографии)	44
<i>Конашев М.Б.</i> По ком звонит колокол на Украине	62
<i>Michael-Matsas Savas.</i> Russia and the World: the End of the “End of History” (<i>Михаил-Мацас Савас.</i> Россия и мир: конец «конца истории»).	128
<i>Огородников В.П.</i> Национализм, патриотизм и классовая борьба	138
<i>Пронин В.А.</i> Трагедия современной Украины и международная социал-демократия	146
<i>Сапон В.П., Рузанова Е.Н.</i> Освещение протестного рабочего движения на страницах нижегородской печати в 1914–1915 гг.	153
<i>Savran Sungur, Ozturk Ozgur.</i> After the Deluge: Imperialism and War Before and After the Collapse of the Soviet Union (<i>Савран Сунгур, Озтурк Озгур.</i> После «Всемирного Потопа»: Имприализм и война до и после крушения Советского Союза)	162
<i>Филимонова Т.И.</i> Г.В. Плеханов о причинах Первой мировой войны и политике «принуждения к миру» как проявлении социально-философской зрелости общества	168
<i>Шахин Ю.В.</i> Лозунг революционного пораженчества и левый догматизм	195
<i>Эпштейн Д.Б.</i> О принципах международной политики социалистических государств в XXI веке	200
SYNOPSES	214

ПРИЛОЖЕНИЕ

Резолюции социал-демократических партий начала XX в. и современных левых партий и политических объединений о войне (Предисловие, публикация и комментарии М.Б. Конашева и Т.И. Филимоновой).....	220
Учредительный манифест Международного товарищества рабочих	221
Первое воззвание Генерального совета Международного товарищества рабочих о франко-прусской войне	234
Второе воззвание Генерального совета Международного товарищества рабочих о франко-прусской войне	243
Резолюция Конгресса II Интернационала в Париже в 1889 г. «Отмена постоянных войск. Всеобщее вооружение народа».....	254
Резолюция Конгресса II Интернационала в Брюсселе в 1891 г.....	256
Резолюция Цюрихского социалистического конгресса 1893 г.....	257
Резолюция Конгресса II Интернационала в Париже.....	258
Резолюция VII Международного Социалистического Конгресса в Штутгарте по вопросу о милитаризме и международных конфликтах.....	261
Манифест международного социалистического конгресса в Базеле в 1912 г.....	265
Резолюции конференции [заграничных секций РСДРП].....	270
Проект резолюции левых социал-демократов к первой международной социалистической конференции	276
Проект резолюции, внесенной левой частью международной социалистической конференции в Циммервальде. Всемирная война и задачи социал-демократии	279
Проект манифеста, внесенный на международную социалистическую конференцию в Циммервальде левой группой делегатов Манифест Международной социалистической конференции в Циммервальде «Пролетарии Европы!»	282
Заявление [группы левых] на международной социалистической конференции в Циммервальде.....	289

Обращение второй социалистической международной конференции «К разоряемым и умерщвляемым народам».....	290
Проект резолюции, внесенный циммервальдской левой по вопросу об отношении социал-демократии к вопросу о мире.....	294
Резолюция 2-й социалистической международной циммервальдской конференции по вопросу об отношении пролетариата к вопросу о мире	297
США, НАТО, ЕС, нацисты: руки прочь от народа Украины! призыв к международной солидарности	301
Международное заявление левых партий и движений.....	303
Остановить войну в Украине! Антивоенный призыв левых России, Украины и Беларуси.....	305
Мир народу Украины! Против капитуляции его врагам!	307
Война войне! Заявление IV съезда Левого фронта по событиям в Украине.	311
О положении на Украине. Заявление Президиума ЦК ОКП..	313
Мир, свободу и справедливость народу Украины!	316

Т.И. Филимонова
Дом Плеханова РНБ (Санкт-Петербург)
domplekh@nlr.ru

**Г.В. ПЛЕХАНОВ О ПРИЧИНАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ И ПОЛИТИКЕ «ПРИНУЖДЕНИЯ К МИРУ»
КАК ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ
ЗРЕЛОСТИ ОБЩЕСТВА**

*...прогрессирующее развитие человечества
неизбежно будет вести ко все более интенсивному общению государств
и тем самым – к упрочению и совершенствованию международного управления...
постепенная работа международного права по созданию в мировом сообществе
правопорядка, отвечающего достижениям человеческой цивилизации,
и постепенное развитие международного управления,
которое скрепляет мирное сотрудничество народов, –
вот путь к установлению вечного мира на земле,
путь сложный, не скорый, но единственно верный и реальный.*

Ф.Ф. Мартенс

Эти слова, написанные более ста лет назад русским юристом-международником и дипломатом, вице-президентом Европейского института международного права, членом Постоянной палаты третейского суда в Гааге Ф.Ф. Мартенсом (1845–1909)¹, оказались обращением и напутствием, не услышанными правительствами и народами накануне и в годы Первой мировой войны, они и ныне остаются завещанием граждански мыслящему человечеству придерживаться в политике и взаимоотношениях принципов разумности и справедливости, т.е. нравственно-правовых ценностей.

Почти за двадцать пять лет до начала в письме П. Лафаргу Ф. Энгельс написал: «...война, в которой будет от 10 до 15 миллионов сражающихся; которая произведет неслыханное опустошение только для того, чтобы их прокормить; война, которая вызовет насильственное и всеобщее подавление нашего движения, обострение шовинизма во всех странах и, в конце концов, ослабление в десять раз худшее, чем после 1815 года, период реакции, основанный на истощении всех народов, совершенно обескровленных...»².

¹ Пустогаров В.В. Фёдор Фёдорович Мартенс, юрист, дипломат. М., 1999. С. 65.

² Маркс К., Энгельс Ф. Т. 37. С. 140.

Реальность Первой мировой войны, начавшейся 1 августа 1914 г., оказалась значительно страшнее: ее участниками стали 38 государств, военные действия велись на территории Европы, Азии и Африки, составившей 4 млн кв. км, она вовлекла в свою орбиту более 3/4 населения земного шара и обошлась человечеству в 10 млн жизней, еще 20 млн человек остались искалеченными физически и морально; она стала первым в истории войн столкновением, в ходе которого использовались средства массового уничтожения противника и мирного населения, запрещенные ранее принятыми и подписанными воюющими странами конвенциями. Эта война была первой в истории человечества войной культур и идеологий, и ее, первую тотальную войну, человечество – как граждански мыслящее сообщество проиграло, – открыв тем самым череду всеобщих катаклизмов XX столетия и перенес ряд связанные с ними неразрешенные проблемы в начало XXI в.

Историография Первой мировой войны, в том числе и ее отечественная часть, обширна. Авторы исследований рассматривают вопросы, связанные с характером и причинами ее возникновения, степенью вовлеченности России в международную политику, цели и задачи ее внешнеполитической деятельности.

Основные выводы историков войны, имеющие значение для данной работы, можно кратко свести к следующим положениям:

вступление во второй половине XIX ряда государств на путь капиталистического развития, активное внедрение в национальную экономику достижений научно-технического прогресса, значительный рост населения, экспорт национального капитала в форме промышленного и финансового в колонии и полуколонии (как и ряд других факторов) кардинально изменили характер капиталистического хозяйства. Оно перешагнуло национальные границы и превратилось в мировую экономическую систему¹. Этот этап капиталистического развития получил в социально-исторических науках название империализма, для которого характерны экономический раздел мира на сферы интересов международных корпораций и трестов и борьба между ними, *вовлекающая в свою орбиту государства*. Такое соперничество порождало военные конфликты, в которых государство для реализации целей борьбы, как и сохранения статус-кво, прибегало к

¹ Сущность все более ярко проявлявшейся тенденции вскрыл Р. Гильфердинг в работе «Финансовый капитал. Писейшая фаза в развитии капитализма». М., 1912. С. 488.

организации военных блоков. Таких союзов на территории Европы к 1914 образовалось два: Тройственный союз и Антанты;

Россия, также вступившая в фазу империалистического развития, была активным участником борьбы за раздел мира, о чем свидетельствовали ее Дальневосточная и Балканская кампании конца XIX – начала XX в.;

еще один вывод, сформулированный, но не получивший пока должного рассмотрения в отечественной и зарубежной историографии, состоит в том, что сам факт наличия в соглашениях союзников положений об овладении теми или иными территориями (в случае удачного завершения войны участниками договора) делает *несущим вопросом о виновниках начала войны*. На том лишь основании, такие цели *имелись в виду, предполагались, были возможными*. Нельзя не признать, что подобный подход автоматически *уравнивает желаемое и действительное, цели и действия, в данном случае, агрессора и его жертву*. Следует отметить, что такая постановка вопроса выводит анализ *реально совершенного действия* из пределов конкретно-исторических условий, отрицает необходимость соотнесения такого действия с *морально-правовыми нормами времени*. Такой подход прокладывает дорогу тем исследованиям, авторы которых сознательно или невольно способствует мифологизации проблематики Первой мировой войны – одного из центральных событий предшествующего столетия, нивелируя (в действительности, извращая) его смысл и последствия.

Более того, отказ от рассмотрения вопроса о виновниках военного конфликта превращает реальную историю в цепочку не связанных друг с другом фактов и событий, при котором каждый из них может быть расценен как «случайность», «отклонение», а потому может выведен из предмета рассмотрения, что предполагает отказ от необходимости установления причинно-следственных связей, что и происходит сегодня, когда уравниваются позиции и действия стран Антанты и Центральных держав; СССР и фашистской Германии; когда те, кто ставит вопрос о преемственности политики Третьего рейха и политики кайзеровской Германии, обвиняются в «искажении немецкой истории и национальном предательстве». Последствия таких «новаторских» подходов (а их появилось достаточно в преддверии празднования столетия Первой мировой войны) с очевидностью демонстрируют себя в сегодняшней социальной политике на Западе.

Аналогичные мифы, касающиеся «случайностей» исторических событий того же периода в российской истории также имеют место и хождение, однако не являются предметом анализа в настоящей работе;

еще один вопрос историографии Первой мировой войны, требующий специального рассмотрения, поскольку пока не получил должного освещения и оценки и не учитывается в работах обобщающего характера. Не отрицая правильности общего вывода об империалистическом характере войны, мы должны признать, что с того момента, когда войска Германии и Австро-Венгрии оккупировали территории Сербии, Бельгии, Франции, России, наступил момент, создавший *угрозу утраты* этими странами *суверенитета*, что превращало развязанную не этими странами войну в *отечественную для них*. И это соответствует нормам международного права, а потому, в свою очередь, вызывает необходимость соответствующего освещения и анализа;

признавая, что основными причинами войны были причины экономические, нельзя оставить без внимания тот факт, что и Германия, и в меньшей мере Австрия открыто объявляли о том, что ведут *войну против низших рас и низшей культуры*. Насколько важное место занимала проблема взаимоотношений с европейскими соседями, включая Россию, в немецкой философско-политической мысли с момента образования единого германского государства? Исследования последних десятилетий показывают, что экономические притязания, во всяком случае, Германии, находили мощное идеологическое обоснование в системе народного образования, общественно-просветительской и организаторской деятельности многочисленных союзов и движений, стержнем которых являлась идея превосходства германской нации и ее истории¹.

Перечисленные выше проблемы делают правомерной постановку вопроса о том, насколько верно Г.В.Плеханов и его соратники «оборонцы», а также представители гражданского общества стран Антанты, высказывавшие аналогичные идеи, объясняли причины возникновения войны; насколько оправданны и успешны, прежде

¹ Сорокина Л.И. Хайматкунст, харонцы и пангерманизм // Вопросы истории. 1988. С. 138–140; Цимбаев К.И. Славянский вопрос в немецкой политической мысли начала XX века. Геополитическая картина мира германской публицистике // <http://cyberleninka.ru/article/n/slavyanskiy-vopros-v-nemetskoj-politicheskoy-mysli-nachala-hh-v>

всего, объективно возможны были попытки объединить народы и правительства России и стран Западной Европы в единую коалицию, способную не только победить агрессоров, но и добиться того, чтобы заключенный мир отвечал, по выражению Плеханова, принципам «нравственности и права».

Какое право и права на что имелись в виду? Эти вопросы, вследствие постоянно возникавших локальных военных конфликтов на протяжении четверти века, предшествовавшей войне, становились предметом обсуждений государств на международных конференциях и конгрессов политических партий, представлявших различные социальные классы и слои отдельных стран, международных организаций, таких как, например, II Интернационал, социалистические и социал-демократические партии которого накануне Первой мировой войны объединяли почти 4 миллиона человек, а общее количество членов профсоюзов составляло более 10 миллионов человек. Достаточно внушительная сила, вполне способная оказать серьезное давление на правительства своих стран.

В качестве примера состояния международного права приведем несколько выдержек из книги «Современное международное право цивилизованных народов»¹. Эта книга при жизни автора, выдающегося русского юриста-международника *Фёдора Фёдоровича Мартенса* (1845–1909), дипломата, члена Совета Министерства иностранных дел России, одного из организаторов Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг., вице-президента Европейского института международного права, члена «Постоянной палаты третейского суда» в Гааге выдержала пять изданий, каждый раз пополняясь анализом новых и уточненных ранее принятых конвенций.

Созванные по инициативе Николая II в 1899 г. международная конференция должна была заняться вопросом об ограничении вооружений государств и об изучении средств мирного разрешения столкновений между народами. На Гаагской мирной конференции была выработана международная конвенция из 61 статьи, подписанная в настоящее время всеми державами, принимавшими участие в ее работе. В число 26 стран-учредителей были и будущие участники Антанты и Тройственного союза. Этот международный акт устано-

¹ *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. В 2 т. Т. 2 / Под ред. и с биогр. очерком докт. юр. наук, проф. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 251 с.

вил целую систему мероприятий, имеющих целью, с одной стороны, предупреждать развитие возникающих международных столкновений, и, с другой стороны, разрешать их миролюбивыми средствами, как-то: посредничеством, международными следственными комиссиями и, наконец, третейским разбирательством. Как полагали, договаривающиеся стороны, в основание применения этих средств государствами по необходимости будут непременно положены постановления Гаагской мирной конференции (С. 188–189).

Отличительной чертой добрых услуг, как способа предупреждения международных столкновений. В силу Гаагской конвенции 1899 г. (ст. 2–7) добрые услуги могут быть предлагаемы не причастными к возникшему международному столкновению державами, по собственному их почину, до разрыва между спорящими сторонами, и даже во время военных действий. Предложение добрых услуг не может почитаться неприязненным действием спорящими между собой государствами (С. 199).

Тогда же была подписана конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, касающиеся: 1) неприятельских лиц и 2) прав и обязанностей оккупационной армии в отношении порядка, населения и имущества в занятой неприятельской местности.

1. Кого считать законным неприятелем? На основании современного права войны непосредственной целью военных действий должна служить неприятельская армия, т.е. вооруженные и организованные силы воюющих государств. Мирное население не обязано и не имеет права сражаться. Но *при известных условиях и невоенные лица могут принять активное участие в войне, образуя из себя отряды ополченцев, вольных стрелков, добровольцев и т.п. Наконец, все население известной местности, ввиду приближающегося неприятеля, может взяться за оружие, чтобы отразить нападение. Гаагская конвенция (ст. 2) определила юридическое положение только населения, восстающего с оружием в руках на незанятой неприятелем территории. Если это население, ввиду приближающегося неприятеля, добровольно возьмется за оружие, чтобы отражать нападающих, то должно считаться правильно воюющей стороной, хотя бы не имело времени организовать в отряды, но под условием соблюдения законов и обычаев войны* (С. 211).

Гаагская конференция была одушевлена желанием не стеснять ни в чем законного права народной обороны и обеспечить права

проявляется. В этом смысле *право принуждения составляет органическую часть прерогатив и обязанностей, лежащих на государственной власти* в области международных отношений. Осуществление этого права есть неразрывная часть международного управления.

Под правом принуждения в объективном смысле понимается совокупность юридических норм, которые обязано соблюдать государство, как член международного общения, при охране своих законных интересов и прав.

В субъективном смысле *право международного принуждения есть право каждого государства охранять принадлежащие ему права и его интересы в области международных отношений всеми законными средствами, которые имеются в его распоряжении.*

Из этого определения следует, что *право международного принуждения является санкцией права международного управления.* Оно предполагает международное управление и пополняет его. Пользование им – последнее и крайнее средство, при помощи которого развиваются международные отношения согласно неотложным нуждам народов и требованиям общего юридического порядка (186).

Таким образом, существовали международные конвенции по поддержанию мира, решению спорных вопросов, касающиеся прав и обязанностей нейтральных стран, прописано право на принуждение в случаях, когда нарушаются права государств и народов. Смысл и содержание соглашений накладывали совершенно определенные обязательства на страны, их подписавших.

И, как будет показано ниже, ни одна из перечисленных статей, не была выполнена Германией: ею не были предприняты попытки решить вопросы мирным путем переговоров, Германия нарушила нейтралитет Бельгии, прибегла к бомбежкам населенных пунктов, уничтожая мирное население, депортировала, в нарушение подписанных конвенции, массы народа использовала химическое оружие на фронте.

Как решался вопрос сохранения мира партиями II Интернационала?

Уже *Второй конгресс*, проходивший в Брюсселе, в 1891 г., рассмотрел вопрос о генеральной забастовке против войны. Делегаты обсудили резолюцию, разработанную В. Либкнехтом, в которой говорилось о том, что войны – неизбежное порождение капиталистического строя, обеспечить мир народам способно социалистическое

переустройство общества. Она содержала призыв протестовать против попыток подготовки войны, не конкретизируя меры борьбы.

Участники *Четвертого Конгресса* (Лондон, 1896 г.) приняли резолюции, касающиеся колониальной политики и права наций на самоопределение.

Амстердамский Конгресс (1904 г.) принял резолюцию, осуждавшую русско-японскую войну 1904–1905 как захватническую с обеих сторон. Конгресс обсудил международные правила социалистической тактики, рассмотрел вопрос о всеобщей стачке, о колониальной политике. Резолюции по колониальному вопросу рекомендовалось социалистам добиваться свободы и самостоятельности населения колоний, соответствовала бы их развития.

Штутгартский конгресс 1907 г. обсудил вопросы, связанные милитаризмом и военными конфликтами и колониальной политикой. В принятом по этому вопросу решении отмечалось: «Конгресс... *не отвергает принципиально всякую колониальную политику*, которая в условиях социалистического строя может способствовать делу цивилизации». Участники Конгресса приняли резолюцию, предлагавшую депутатам национальных парламентов голосовать против военных кредитов, рекомендовал требовать замены постоянного войска народной милицией, проводить антимилитаристическую пропаганду. Была отвергнута идея вопроса об организации всеобщей стачки и бунтов в тех случаях начала войны. Выступившие на Конгрессе Бебель и немецкие социалисты предостерегали против восстаний и всеобщих забастовок в случае объявления войны: «Мы не хотим ослаблять свои силы для чего-то еще не существующего, чего мы, может быть, в нужный момент и не в силах будем выполнить». «В самом деле, – говорили другие, – Интернационал еще не настолько силен, чтобы обеспечить единство действий всего пролетариата. В одних странах, более культурных, рабочие более организованы. Допустим, что они, повинувшись Интернационалу, обезоружат своих соотечественников. А в это время другим это не удастся, и наиболее сознательный народ будет порабощен и задавлен менее сознательным. Не скажет ли тогда побежденный народ, что свои же братья, социалисты, связали ему руки и сделали беззащитным в общей международной свалке? И это было бы сделано во имя призрачного еще Интернационала, который оказался бессильным его защитить!»

От имени французов Жорес предложил даже внести в постановление штутгартского съезда, что защита независимости всякой страны, которой угрожает иноземное нашествие, *составляет настоящий долг социалистов угрожаемой нации*. «Отечество – это сокровищница человеческого гения, – сказал другой французский социалист, Вальян, при общем одобрении, – и не подобает пролетариату разбивать эти драгоценные сосуды человеческой культуры!» А швед Брантинг, обобщая эти мнения, сказал: «Мы должны быть благодарны Эрве: он дал нам возможность обнаружить полное единодушие в том, что интернационализм и национальность не только не противоположны друг другу, а, наоборот, взаимно друг друга дополняют». И, наконец, докладчик съезда бельгиец Вандервельде почти повторил слова Бебеля: – «Существование свободных наций является ступенью для самой интернациональности, так как только из союза свободных народов возникнет будущее единое человечество!»¹.

Восьмой Конгресс (Копенгаген, 1910 г.) рассмотрел вопросы о международной солидарности, кооперативном движении, угрозе войны. При обсуждении последнего вопроса прозвучали предложения, требования всеобщего разоружения, устранения тайной дипломатии, предусмотреть возможность всемирной забастовки.

Девятый конгресс, который проходил в Базеле, в 1912 г., принял резолюцию, подтвердившую неприятие войны, напомнил об ответственности правительств в случае начала военных действий, о том, что война может вызвать революцию, способную привести к власти социалистические правительства.

Начавшаяся в августе 1914 года Первая мировая война показала, что она разделила не только буржуазные правительства на агрессоров и их жертв, она продемонстрировала философскую, теоретическую, человеческую несостоятельность социалистов, боровшихся, как они полагали, в своих странах и в рядах Международного интернационала за социалистическое переустройство общества. Война заставила принять позицию первых или вторых. В качестве объединяющего социалистов центра II Интернационал завершил свою историю. Им предстояло самостоятельно определить, собственное отношение к войне и выбрать собственную позицию с тем, чтобы действовать или занять «нейтральную» позицию.

¹ ШубД. Политические деятели России 1850-х–1920-х гг. Сборник статей. Издание Нового журнала. Нью-Йорк 1969. С. 149–150.

На позиции необходимости защиты страны встала Французская социалистическая партия, чьи представители вошли в состав коалиционного правительства, ряд других партий.

Фракционная раздробленность Российской социал-демократической рабочей партии не позволила ей выступить единой политической силой, способной адекватно оценить международную и внутригосударственную ситуацию, выработать соответствующие ей интернациональные и национальные задачи и найти союзников для их реализации. Как следствие, степень политического влияния социал-демократических групп зависела от социальной и культурной принадлежности слоев гражданского населения и армии, к которым они могли апеллировать, поскольку российское общество как единое целое и идеологически, и психологически, оказалось к войне не подготовленным. Таким оно оставалось на всем ее протяжении.

При всем множестве оттенков, не меняющих смысла общего подхода к войне, в российской социал-демократии можно выделить три течения, представители которых, имевшие сходные позиции в оценке генезиса войны, тем не менее, расходились в определении стратегических задач и тактических решений в деле прекращения войны.

Группа социал-демократов РСДРП (большевиков) в манифесте «Российская социал-демократия и война» охарактеризовала начавшуюся всемирную войну как империалистическую и династическую с обеих воюющих сторон. В качестве первоочередной задачи выдвигался тезис о борьбе с великорусским шовинизмом, с его защитой частью русского общества, выступавшей с позиций необходимости обороны страны и помощи народам, подвергшимся германской агрессии. Стратегическая цель – превращение начавшейся войны в войну социальную, в войну против национальной и международной буржуазии, пропаганда социалистической революции и «превращение всех отдельных государств в республиканские Соединенные Штаты Европы».

Организационный комитет меньшевиков в «Письме товарищам в Россию. Задача российского пролетариата» охарактеризовал действия обеих коалиций как захватнические и призвал международный пролетариат объединить усилия ради прекращения войны без аннексий и контрибуций; в качестве задач российского пролетариата выдвигались отказ от участия в обороне страны (в любых ее формах:

голосование в Думе по вопросам военных кредитов, участие в военно-промышленных комитетах и т.д.), усиление классово-борьбы, лозунг созыва Учредительного собрания как средства ликвидации царизма и войны.

Группа оборонцев (структурно не оформленная, поскольку объединяла членов различных партий и беспартийных, действовала как в России, так и в западноевропейских странах) выступала за необходимость ведения *коалиционной* – на национальном и интернациональном уровнях – *оборонительной* войны против стран-агрессоров. Именно интернациональная – коллективная – борьба стран и народов европейского и мирового сообщества и его победа над агрессорами, считали оборонцы, способна принести долгожданный мир и обеспечить его в будущем, привести к демократизации государств, совершивших акт агрессии. В обращении «К сознательному трудящемуся населению России» отмечалось: «...нынешние насущные интересы трудящейся массы России, интересы ее будущего экономического освобождения...делают обязательным активное участие в обороне страны, как для социалистов, так и для всей революционной демократии.. Участие в обороне страны становится еще более обязательным для российской демократии всех оттенков ввиду того, что с каждым днем все резче обнаруживается несостоятельность царизма даже в деле обороны страны от внешнего врага, и все больше проникает в народ сознание необходимости нового, свободного политического порядка».

Как ее оценивали Г.В.Плеханов те из его немногочисленных соратников, что вместе с ним продолжили через представителей РСДРП пытаться сотрудничать с депутатами Думы в условиях войны, поддерживали связи с социалистическими партиями, используя созданный ими орган «Призыв» (1915–1917), «Единство» (1917–1918) и периодическую печать в России и за рубежом, причины возникновения войны, ее возможные последствия в случае победы Германии и перспективы победы стран Согласия?

4 августа 1914 – день голосования социал-демократической фракцией рейхстага Германии за предоставление правительству военных кредитов. Крупнейшая и самая авторитетная партия II Интернационала, добившаяся значительного влияния в собственной стране проголосовала в рейхстаге за выделение военных кредитов правительству, обещавшему «вести войну для обороны с целью за-

кончить ее быстрейшим образом миром по соглашению без аннексий, контрибуции и насилия»¹. Решение голосовать за военные кредиты в августе 1914 г. было принято большинством фракций Германской социал-демократической партии: 78 – «за», 14 – «против». Меньшинство подчинилось партийной дисциплине и решению большинства. Профсоюзы приостановили борьбу за улучшение условий жизни рабочих и призвали наладить бесперебойную работу военной промышленности.

Как отмечали в ходе развернувшихся дебатов депутаты и члены правительства, война носила со стороны Германии оборонительный характер, врагом германской и австрийской демократии был объявлен русский царизм². Провозгласив право каждого народа на независимость, депутаты выразили доверие имперскому правительству, несмотря на открытое признание Бетман-Гольвега в том, что правительство *собирается нарушить нейтралитет Бельгии*.

Активная поддержка социал-демократической партией Германии милитаристского правительства (примерно треть состава германской армии являлись членами СДПГ) шла вразрез как с заявлениями, которые делали ее представители в официальной партийной печати, так и на конгрессах II Интернационала. Более того, статьи центрального органа германской социал-демократии газеты «Vorwärts» сразу после событий в Сараево и предъявления Австро-Венгрией ультиматума Сербскому правительству были направлены против политики германского правительства. В них доказывалось, что политика канцлера способна привести к войне, так как именно Берлин продиктовал венскому правительству ультим-

¹ Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. 1901–1916. Берлин, 1924. С. 300–301.

² Позже, уже после падения самодержавия в феврале 1917 г., К. Каутский в работе «Русская революция и немецкая социал-демократия» писал, что голосование социал-демократической фракции, ее дальнейшая политика в ходе войны были направлены на свержение самодержавия (С. 12). Такого же рода объяснения приводил от имени австрийской социал-демократии и Ф. Адлер, подчеркивая, что лозунг «Против русского царизма» сильно действовал на рабочие массы, ибо был связан с лучшими традициями германской демократии // Ф. Адлер. Возрождение Интернационала. Пг., 1919. С. 114.

Данные объяснения не соответствуют событиям, последовавшим после падения самодержавия. Так, страны Четвертого союза не заявляли о выполнении ими освободительной миссии и о прекращении в связи с этим военных действий; они не предлагали условий мира, которые бы учитывали моральный, физический и материальный ущерб, нанесенный ими своим соседям. Брестский мир 1918 года еще раз подтвердил экспансионистские намерения, ради которых Германия и Австро-Венгрия развязали войну.

матум¹, которого Сербия не могла принять, если не хотела отказаться от своей независимости, а Россия, если она не стремится потерять влияние на Балканском полуострове, не сможет не поддержать Сербии². В конце июля в Брюсселе состоялся съезд Международного социалистического бюро, по окончании которого был устроен большой международный митинг против войны. Выступивший с речью представитель германской социал-демократии Г. Гаазе дал собравшимся понять, что война, если она все-таки начнется, может послужить поводом для революционного выступления немецкого пролетариата против «партии войны»³.

Среди лидеров российского и международного общественного и революционного движения, деятелей II Интернационала, философ и

¹ «Parteivorstand» германской социал-демократической партии обнародовал воззвание, написанное Э. Бернштейном, в котором автор, осудив Сараевское убийство, не остановился, перед тем, чтобы открыто назвать этот ультиматум легкомысленным и беспримерным по своей грубости вызовом на войну (Kriegs-provokation): «Сознающий свои классовые задачи пролетариат Германии пламенно протестует во имя человечности и культуры против преступных происков подстрекателей к войне. Он повелительно требует от германского правительства, чтобы оно воспользовалось своим влиянием на Австрию для сохранения мира, а если невозможно будет предупредить постыдную войну (Schandlichen-Krieg), то воздержалось от всякого участия в ней. Ни одна капля крови немецкого солдата не должна быть приписана в жертву властолюбивым вождениям австрийских правителей и империалистическим стремлениям к наживе... Немецкая социал-демократия в Австрии категорически утверждала, что интересы двусудной монархии могли быть защищены мирным путем, и что, поэтому, война отнюдь не представляет собою государственной необходимости... Мы могли бы перебрать, одну за другой, все страны (Land auf Land durchnehmen), и везде мы нашли бы одно и то же. Социалисты всех стран были единодушны в страстном осуждении войны и в признании Австрии её главной зачищницей» // Война. Сб. статей. Paris. 1915; Плеханов Г.В. Еще о войне. С. 12–13.

² Обоснованность сделанных в этих статьях выводов впоследствии нашла документальное подтверждение. Так, в докладе австрийскому императору Францу-Иосифу министр иностранных дел Л. Берхтольд сообщал: «Выработанное сегодня содержание ноты, отправляемой в Белград, таково, что следует рассчитывать с вероятностью на вооруженный конфликт. Но если Сербия уступит и примет наши условия, то это явится не только глубоким унижением для королевства и одновременно падением русского престижа на Балканах, но даст еще нам известные гарантии, чтобы задушить велико-сербские козлы на нашей территории» // Полетика П.П. Возникновение первой мировой войны. М., 1964. С. 73.

В тот же день о содержании ноты венгерский премьер-министр заявил германскому послу Генриху фон Чиршки: «Нота составлена так, что возможность ее принятия фактически исключена. Особое значение придается тому, чтобы требовать не уверений и обещаний, а дела» // Там же. Здесь следует добавить, что это был ультиматум с 48-часовым сроком, а ряд включенных пунктов, в случае принятия Сербией условий, делали вмешательство Австро-Венгрии во внутренние дела легитимным.

³ Плеханов Г.В. О войне. Paris, 1914. С. 3.

политик Г.В. Плеханов был едва ли не единственным, кто уже в первые месяцы войны вскрыл ее социально-экономические и идейные корни, поставил вопрос о необходимости объединения усилий стран мира для отражения германской агрессии и обуздания германского милитаризма. Именно интернациональная (коллективная) борьба стран и народов европейского сообщества и его победа над агрессорами, неоднократно заявлял Плеханов, способна принести долгожданный мир и обеспечить его в будущем, привести к демократизации государств, совершивших акт агрессии.

Вклад Плеханова в борьбу и объединение общественных сил России и Европы, европейских и русских социалистов в частности, невозможно переоценить: ссылаясь на статьи и выступления Плеханова, его единомышленники добавляли эпитеты «великий социалист», «выдающийся революционер», «интернационалист» и т.д.; противники не устали повторять слова о его «социал-шовинизме», «социал-патриотизме», «пособничестве царизму»; «предательстве» Плехановым того, что они считали «идеями» Маркса и Энгельса.

Развитию и распространению названных выше положений были посвящены вызвавшие большой общественный резонанс выступления Плеханова летом-осенью 1914 г.: в первую очередь, его августовские выступления в Париже перед эмигрантами из разных стран, созданных на митинг в поддержку борющейся Франции; перед отрядом добровольцев-интернационалистов отправлявшихся на фронт; лозаннские рефераты, газетные интервью, публикация таких работ, как «О войне» (Paris, 1914), «Еще о войне. [Ответ т. Н-ву] // Война» (Paris, 1915); в 1915 г. Георгий Валентинович принял деятельное участие в организации и работе редакции газеты «Призыв» (1915–1917). Созданная в качестве органа Социал-Демократической Рабочей Партии и Партии Социалистов-Революционеров, газета превратилась в международное издание, на страницах которой выступали деятели международного социал-демократического и общественного движений.

Социально-экономические истоки войны, полагал Плеханов, следовало искать в особенностях исторического развития Германии, ставших следствием объединения германских земель в единое государство при политическом доминировании Пруссии, привнесшей в объединенное государство и привившей ему свою специфическую черту – милитаризм: «Вся империя основывается исторически и политически на том, что Пруссия берет в ней перевес, как в мате-

риальном отношении, так и политическом». Отличительную черту прусской системы, как заявлял ее основатель, составляло положение о том, что все жители страны родились для ношения оружия и обязаны подчиняться команде. Высшее призвание их и высшая обязанность – служение оружию; подданные страны – прежде всего солдаты, и лишь затем – способные к рефлексии граждане.

Последовавшие за объединением 45 лет экономического развития превратили Германию – «расширенную Пруссию», – как выразился однажды прусский король Вильгельм I, – в высокоразвитое индустриальное государство. Симбиоз юнкерства и буржуазии (внутри которого, конечно же, имелось немало поводов для столкновений и взаимной борьбы в вопросах политики и особенно экономики) к началу XX в. обеспечил возможность определять курс правительства, направленный на подавление общественного движения внутри страны и усиление гегемонии Германии в мире. Победа в войне 1870–1871 гг., установление протектората над рядом территорий в Африке (1884–1885), захват земель в Китае и Юго-Восточной Азии, овладение частью бывших колоний Испании (1898), участие, хотя и неудачное, в Балканской войне 1912–1913 гг. свидетельствовали о стремлении Германии к переделу мира.

Уже в 1914 г. половину бюджета страны составляли расходы на военно-промышленный комплекс¹. Экспансионистские и пангерманские идеи культивировались в многочисленных союзах, таких, как Пангерманский союз, «Флотский союз», «Имперский союз для борьбы с социал-демократией», «Колониальный союз» и ряде других, имевших значительный численный состав и оказывавших серьезное влияние на общественную жизнь страны, в первую очередь, на выборы в рейхстаг. «Флотский союз», основанный в 1898 и имевший 835 членов, к 1900 г. включал почти 247 000 сторонников, а спустя 10 лет насчитывал уже 1 млн². Так, профессор О.Ниппольд в книге «Германский шовинизм» (Berlin, 1913) приводит следующую выдержку из резолюции, принятой на одном из собраний в Галле в 1912 г.: «Мы не можем переносить более положение, при котором весь мир станет владением англичан и французов, русских и японцев. Мы не можем также

¹ В так называемый «мирный период» (1888–1913) двадцатипятилетнего правления Вильгельма II расходы Германии на содержание армии и флота увеличились на 154,7%, в то время как расходы на остальные статьи бюджета составили 158,2%. В три раза возросла численность армии.

² Жерве Б.Б. Германия и ее морская сила. Пг., 1914. С. 39.

верить, что только мы одни должны довольствоваться той скромной долей, которую уделила нам судьба сорок лет назад. Времена изменились – и мы не остались теми же.. Ныне для Германии больше не представляет важности вопрос, как она ведет свои дела в самой Германии, а важен вопрос, как она ведет свои дела в мире... Только приобретением собственных колоний мы можем обеспечить себя в будущем» (С. 73–74). Рассуждая о возможности территориальных завоеваний, пангерманисты полагали, что право принадлежит тому, у кого хватит силы защищать или захватить, поскольку сила является в то же время наивысшим правом («Unzer Interesse ist unser Recht»)... Интересна ремарка генерала Бернгарди, сделанная в 1912 году относительно нейтральной Бельгии: «Когда Бельгия была объявлена нейтральным государством, никто не ожидал, что она будет иметь претензии на владение такой обширной и богатой территорией в Африке, как Конго. Можно задать вопрос, не является ли приобретение такой территории ipso facto нарушением нейтралитета?».

С оценкой причин войны и анализ отношения к ней человеческого сообщества с позиций «законов нравственности и права» Георгий Валентинович дал в статьях «О войне» и «Еще о войне», выдержанных в форме ответов болгарским социалистам З. Петрову и И. Нусинову. Они явились философским и политическим кредо не только Плеханова, но и всех тех, кто, ясно представляя причины развязанной Германией и ее пособниками агрессии, призвали своих союзников завершить войну, заставив Германию капитулировать, провести демилитаризацию и демократизацию государства. Принудить к заключению мира, способного обеспечить дальнейшее мирное развитие государств, подвергшихся нападению.

Обе статьи, первая из которых вышла отдельной брошюрой, были написаны после событий, подтвердивших шовинистический и варварский характер действий германской армии, циничное попрание ею международного права уже в первые дни развязанной агрессии. Без объявления войны был оккупирован Люксембург, потоплена в крови и разграблена нейтральная Бельгия, отказавшаяся пропустить в немецкие войска через свою территорию, уничтожены памятники архитектуры в Малине, Лувене и Динане, повреждены башни и разрушены бомбежкой бесценные статуи Реймского собора... Акты вандализма и одичания были продемонстрированы армией народа, возложившего на себя особую культурническую миссию в Европе и

мире. Вот как формулировал стоящие перед Германией задачи выдающийся немецкий химик, лауреат Нобелевской премии, физик и философ Вильгельм Оствальд, открыто поддержавший развязанную Германией войну: «Европейскому индивидуализму необходимо положить конец, а из Европы надо создать одно организованное целое. Для этого должен быть создан особый центральный орган; и таким мозгом Европы может быть только Германия, ибо она одна лишь обладает секретом организаторской культуры»¹.

Работа Плеханова «О войне» появилась почти одновременно с «Манифестом» 93 представителей немецкой культуры, искусства и науки, в котором дана принципиально иная оценка только что перечисленных преступлений германской армии на оккупированных территориях. Представления подписавших воззвание к цивилизованному человечеству о том, что есть человечность, полностью перечеркивает идеи и смысл, дух и букву процитированных ранее Международных конвенций по поддержанию мира. Уникальность этого документа эпохи состоит в том, что никогда ранее столь антигуманистический по своему характеру не появлялся в печати. Но оказался предвестником событий и преступлений, которые человечеству еще предстояло пережить:

К цивилизованному миру!

4 октября 1914 года

Мы, как представители немецкой науки и культуры, выражаем перед всем цивилизованным миром свой протест против лжи и клеветнических измышлений которыми наши враги стремятся очернить честное Дело Германии, оклеветать её в навязанной ей тяжелой борьбе за существование. Прошедшие события опровергли распространяемые вымыслы относительно немецких поражений. Вот почему сейчас более тщательно трудятся над искажениями фактов и возбуждением подозрений. Против этого мы выступаем, согласуясь с нашим внутренним голосом. Он должен стать провозвестником нашей правды.

Неправда, что Германия является виновницей этой войны. Ее не хотел ни народ, ни правительство, ни тем более Император. Немецкая сторона пошла на самые крайние меры для ее предотвращения. Этому есть документальные доказательства представленные миру. Достаточно часто, на протяжении 26-ти лет своего правления, Виль-

¹ Чего ждет Германия от войны: Беседы с германскими общественными деятелями. СПб., 1915. С. 102–103.

гельм II оказывался защитником мира во всем мире, что было признано даже нашими противниками. Теперь его называют Аттилой, так же как десятилетиями высмеивали его за любовь к миру. Только тогда, когда противник, с нетерпением ожидающий у границ, напал на нас с трех сторон, весь наш народ поднялся как один человек.

Неправда, что мы преступно нарушили нейтралитет Бельгии. По достоверным источникам Франция и Англия сами имели намерение его нарушить, также достоверно известно, что Бельгия была согласна на это. Это был упреждающий шаг который предотвратил самоуничтожение.

Неправда, что наши солдаты покушались на жизнь или собственность хотя бы одного бельгийского гражданина без необходимости самой крайней самообороны. Бельгийское население снова и снова упрямо обстреливало наших солдат, наносила увечья раненым и убивало наших врачей при выполнении их профессиональных обязанностей. Нельзя было делать вид что мы не замечаем этих вероломных убийств хотя бы для того, чтобы воздать справедливое наказание за преступления совершенные перед немцами.

Неправда, что наши подразделения жестоко штурмовали Лувен¹. Разъяренное население предательски нападало на нас в городских кварталах, поэтому наши войска с болью в сердце, в виде возмездия, вынуждены были обстрелять часть города. Но Большая часть Лувена сохранилась. Знаменитая ратуша осталась совершенно неповрежденной, наши солдаты уберегли ее от огня.

Каждый немец жалеет о том, что на этой войне уничтожаются или могут быть уничтожены произведения искусства, но мы решительно отказываемся приобретать сохранение шедевров ценой немецкого поражения.

Неправда, что наш метод ведения войны противоречит международному праву. В нём нет никакой беспредельной жестокости. И это тогда, когда на Востоке кровь вырезанных русскими ордами женщин и детей обильно пропитывает землю, а на Западе пули дум-дум разрывают грудь наших воинов. Как могут называть себя защитниками европейской цивилизации те, кто заключил союз с русскими и сербами и опозорил себя перед всем миром натравив монголов и негров на белую расу?

¹ Лувен – университетский городок в Бельгии. 4 августа 1914 года подвергся массированному обстрелу немецкой артиллерией. (Примечание М.А. de В)

Неправда, что борьба против нашего так называемого милитаризма не есть борьба против нашей культуры, как лицемерно утверждают наши враги. Без немецкого милитаризма немецкая культура была бы давно стёрта с лица земли. Он был рождён ею, чтобы встать на её защиту в стране, в течение столетий разоряемой грабительскими нашествиями как никакая другая. Немецкая армия и немецкий народ – едины. Сознание этого сплотило сегодня братскими чувствами 70 миллионов немцев без различия образования, положения и партийной принадлежности.

Мы не можем отнять ядовитое оружие лжи у наших врагов. Мы можем только провозгласить на весь мир, что против нас выдвигают фальшивые свидетельства. Мы, те кто вам известен, громко заявляем это Вам, тем, с кем оберегали до сих пор высшее достояние человечества.

Верьте нам! Верьте, что мы будем вести эту войну до конца как культурный народ, для которого заветы Гёте, Бетховена и Канта так же священны, как и плиты их могил.

Ради этого мы выступаем – каждый со своим Именем и со своей Честью!

Подписались:

Adolf von Baeyer; Peter Behrens; Emil Adolf von Behring; Wilhelm von Bode; Alois Brandl; Lujo Brentano; Justus Brinckmann; Johannes-Ernst Conrad; Franz Defregger; Richard Dehmel; Adolf Deißmann; Friedrich-Wilhelm Dörpfeld; Friedrich von Duhn; Paul Ehrlich; Albert Ehrhard; Carl Engler; Gerhart Esser; Rudolf Christoph Eucken; Herbert Eulenberg; Heinrich Finke; Hermann Emil Fischer; Wilhelm Foerster; Ludwig Fulda; Eduard Gebhardt; J.-J. de Groot; Fritz Haber; Ernst Haecckel; Max Halbe; Adolf von Harnack; Gerhart Hauptmann; Carl Hauptmann; Gustav Hellmann; Wilhelm Herrmann; Andreas Heusler; Adolf von Hildebrand; 36. Ludwig Hoffmann; Engelbert Humperdinck; Leopold Graf von Kalckreuth; Arthur Kampf; Friedrich August von Kaulbach; Theodor Kipp; Felix Klein; Max Klinger; Alois Knoepfler; Anton Koch; Paul Laband; Karl Lamprecht; Philipp Lenard; Maximilian Lenz; Max Liebermann; Franz von Liszt; Karl Ludwig Manzel; Joseph Mausbach; Georg von Mayr; Sebastian Merkle; Eduard Meyer; Heinrich Morf; Friedrich Naumann; Albert Neisser; Walther Hermann Nernst; Wilhelm Ostwald; Bruno Paul; Max Planck; Albert Plohn; Georg Reicke; Max Reinhardt; Alois Riehl; Carl Robert; Wilhelm Röntgen; Max

Rubner; Fritz Schaper; Adolf Schlatter; August Schmidlin; Gustav von Schmoller; Reinhold Seeberg; Martin Spahn; Franz von Stuck; Hermann Sudermann; Hans Thoma; Wilhelm Trübner; Karl Gustav Vollmoeller; Richard Voß; Karl Vossler; Siegfried Wagner; Heinrich Wilhelm Waldeyer; August von Wassermann; Felix von Weingartner; Theodor Wiegand; Wilhelm Wien; Ulrich von Wilamowitz-Moellendorff; Richard Willstätter; Wilhelm Windelband; Wilhelm Wundt¹.

Вот почему, отклонив в качестве несостоятельных тезисы о том, что при исследовании таких крупных исторических явлений, как мировая война, вопрос о «виновности» или «правоте» того или иного государства теряет всякое значение, что можно лишь искать причину того, почему война из потенциальной возможности переросла в жестокую действительность, Плеханов, наряду с поисками ответа на вопрос «почему?», предлагает ответить на вопрос о том, как случилось, что народ Германии счел для себя возможным, путем порабощения и уничтожения других народов, добиваться для себя больших, чем он имел, благ. Не является ли подобное отношение к людям как средству, спрашивает Плеханов, свидетельством крайней степени эгоизма? Можно ли на этот, ставший *практическим*, вопрос ответить общими положениями из области социологии или экономики, даже если сами по себе положения возражений не вызывают? Что можно возразить по поводу того, что мировая война проходит в эпоху империализма? Нельзя отрицать и того факта, что и страны Антанты так же, как и Германия, наращивали, хотя и в меньшем объеме, военный бюджет, увеличивали армию, подписывали договоры, в которые действительно включались положения об удовлетворении тех или иных территориальных притязаний договаривающихся сторон. Но что объясняют, а тем более, оправдывают данные положения? Можно ли, спрашивает Плеханов и у оппонентов, и у тех, кто называет себя пацифистами, противниками данной войны и просто не определивших пока свою собственную позицию, анализировать и оценивать действительность с точки зрения возможной перспективы, с точки зрения того, что было бы или будет, если...? Возможно ли человеку и гражданину, а, тем более, социалисту, задает вопрос Плеханов, рассуждать об участии или неучастии в захватнической войне против твоей Родины; выступать с лозунгом ее немедленного пре-

¹ <http://www.budyon.org/k-tsivilizovannomu-miru-manifest-93-h/> «К Цивилизованному Миру!» («Манифест 93-х»)

кращения тогда, когда война идет на оккупированных агрессорами территориях; принимать решения с требованием об отказе от возмещения захватчиками потерь, основываясь на том, что кто-то из политических деятелей высказал, к примеру, мысль о притязаниях России на владение Дарданеллами? Можно ли, спрашивает Плеханов, оставаясь человеком, то есть, будучи нравственным и справедливым, находиться в стороне, «в такое время, когда льются потоки крови, и, может быть, надолго решается судьба цивилизованного мира вообще и моей многострадальной родины – в частности...»?¹

Ссылаясь на Канта, Плеханов напоминал, что главным направлением культурного прогресса человечества (процесса очеловечивания человечества) является сближение народов, благодаря которому будет навсегда покончено с войнами, и народы всей планеты объединятся в мирном союзе. В тех случаях, когда эгоистические устремления индивидов или обществ нарушают мир, писал Кант, обязанностью тех, чьи права оказались попранными, становится «заставить друг друга подчиняться принудительным законам и таким образом осуществить состояние мира»².

Именно поэтому Плеханов призвал российское общество и в первую очередь пролетариат защитить не только свою родину, но также и страны, ставшие жертвой германской агрессии и оккупации. В готовности вести борьбу, заявлял Плеханов, проявлялась социальная зрелость граждан, их способность с оружием в руках отстаивать свое право и право других людей на независимое существование от чьих бы то ни было покушений на него: «...пролетариат обязан разоблачать дипломатические интриги правительств и направлять свои усилия к тому, чтобы в международных отношениях господствовали “простые законы нравственности и права”... пролетариат должен обрушиваться со всею силою своего мнения на правительства, в данное время нарушающие эти простые законы. В частности, он должен всею силою своего мнения обрушиться на то правительство или на те правительства, которые в данное время нарушают мир, преследуя династические или империалистические цели: завоевание новых рынков, колоний и т.п.»³. Пролитывая свою кровь в борьбе с германскими завоевателями или работая в тылу армии, писал Плеханов, сознательные пролетарии атакованных стран борются за тот самый идеал, за который они боро-

¹ Плеханов Г.В. Еще о войне. С. 12.

² Кант И. К вечному миру // Соч. М., 1966. Т. 6. С. 286.

³ Плеханов Г.В. О войне. Paris, 1914. С. 14.

лись до начала нынешней войны, очищают путь для того же международного движения, к которому они примыкали и прежде¹.

В работах военного периода Плеханов ставит вопрос об интернациональном отпоре пролетариата, причем в его число входит и та часть немецких рабочих, которая противостоит политике агрессии внутри самого немецкого государства. Плеханов пишет о пока не дающих положительного эффекта отдельных попытках немецких социал-демократов, стремившихся организовывать борьбу против ведения войны Германией. Как всякий здравомыслящий человек, Плеханов не находит ничего противоестественного в объединении всех сил внутри страны и за ее пределами, принадлежащих к разным классам и социальным слоям, придерживающихся разных политических убеждений, но одинаково понимающих стоящую задачу и стремящихся к такому ее решению, которое соответствует понятиям нравственности и справедливости.

Оценивая позицию немецких и австрийских социалистов в целом, Плеханов пишет, что, объединившись с австро-германскими юнкерами и капиталистами и вполне сознательно преследуя цель подчинения и эксплуатации других народов, они изменили Интернационалу. Их измена была тяжёлым ударом для него, и его члены имеют все основания сожалеть о ней. Но именно поэтому нельзя уже рассматривать немецких и австрийских коллег как единомышленников: «Побратавшись с завоевателями, эти люди перестали быть социалистами. И они не воскреснут для Интернационала до тех пор, пока не разорвут заключённого с эксплуататорами позорного союза. Наше разногласие с ними не есть простое расхождение в теории по вопросу о причинах и целях нынешней войны. Мы разошлись с ними на практике, как расходуется тот, кто защищает жертву, с тем, который взял на себя роль палача (или его помощника)». С ними можно и должно бороться, но нельзя ждать от них сочувствия поработенным народам, да и обидно было бы для них сочувствие, идущее со стороны тех, которые сами же выступают в рядах их угнетателей (курсив – Плеханова)².

В сказанном выше лежит смысл плехановской критики Циммервальд-Кинтальского движения, выступившего под лозунгом «Долой войну!». Его участники настаивали на скорейшем заключении мира без аннексий и контрибуции. В названной статье Плеханов писал,

¹ Там же.

² Плеханов Г.В. Стопы Бельгии, логика Циммервальда и Рабочий интернационал // Призыв. 1916. № 56.

что циммервальд-контральцы – «прекрасные люди и им не в диковинку составлять резолюции, переполненные превосходнейшими намерениями. Они весьма решительно высказываются против войны и не менее решительно требуют мира, – притом такого мира, лучше какого никогда и не бывает; мира без аннексий, мира без военных вознаграждений, мира, который не причинит никому никакой обиды и всем доставит одно только удовольствие... Своими выступлениями циммервальд-контральцы не только не способствуют приближению справедливого мира, но, напротив, отдаляют его», реально действуя ... в интересах германского милитаризма¹.

Размышляя о роли, которую сыграло в общественном развитии социалистическое движение, Плеханов признавал, что сделанное социал-демократами до сих пор «оставило глубокий след в умах рабочих всех цивилизованных стран. Но то, что мы сделали, оказалось недостаточным ни для предупреждения войны, ни для выведения пролетариата нейтральных стран на правильную тактическую дорогу. Это значит, что нам нужно удвоить, утроить, учетверить свои усилия и постараться сделать их гораздо более планомерными, чем они были до сих пор. Вот только и всего!

Может быть, наша конечная цель дальше от нас, нежели мы думали. Если это, в самом деле, так, то нам непременно придётся считаться с этим в своей тактике. Но всё-таки это ровно ничего не говорит против достижимости нашей конечной цели. Будем же работать, помня, что до Палестины удалось добраться не тем крестоносцам, которые, по своему невежеству при виде каждого нового города готовы были кричать: «Иерусалим! Иерусалим!», а тем, которые знали географию»².

Резкой критике подверг Плеханов политику стран, заявивших о соблюдении ими позиции нейтралитета. Оценивая политику невмешательства как форму проявления национального эгоизма, Плеханов пишет, что, оставаясь «нейтральным» при виде того, как одни люди душат других, эти государства, может быть, солидарны с душителем, но совсем не солидарны с душимыми³. «Кто в подобных настоящему случаях не протестует всеми силами души, тот сам становится участником преступления, несет на себе ответственность за совершаемые жестокости и может быть обвиняем в нравственной распущенности».

¹ Там же.

² Плеханов Г.В. Еще о войне... С. 48.

³ Плеханов Г.В. О войне. 4-е изд. СПб., 1916. С. 82.

В ряде работ Плеханов предупреждал, что сепаратный мир, заключение которого инициировали определенные силы России и Германии, отвечал интересам Германии, еще с весны 1915 г. стремившейся к подписанию «почетного мира» с Россией. Любое соглашение с Германией, осуществленное без участия стран Антанты и в то время, когда военные действия проходят на территории России, предупреждал Плеханов, необходимо будет заключено с учетом требований Германии и восстановит против России ее союзников. Условия такого мира повлекут катастрофические последствия не для одной России, но и мира в целом. Русское государство подпадет под еще большую зависимость, чем та, в которую ее поставили условия российско-германского экономического договора 1905 г.¹ Если цели, поставленные финансово-промышленными, военными и националистически настроенными кругами Германии, указывал Плеханов, не будут пресечены в ходе данной войны, по истечении некоторого времени эти же силы развяжут новую мировую войну, о чем открыто заявляли их представители.

События мировой и отечественной истории подтвердили правильность оценок и прогнозов, сделанных Плехановым, относительно вариантов развития мира после войны. Сепаратный мир с Германией, подписанный Россией, унижительные для Германии условия Версальского договора, не могли не вызвать у нее реваншистских настроений. Тем самым был завязан еще один узел проблем для Европы, занявший место того «вечного мира», к которому призывал Кант и о котором пытался напомнить Плеханов. Эгоистические устремления государств, желание некоторых из них жить по принципу «разделяй и властвуй», привели к новой катастрофе – войне 1939–1945 гг. Но в 1945 г. мировое сообщество, помимо вопросов демилитаризации и демократизации Германии, решало и проблему денацификации страны.

¹ М.И. Туган-Барановский включал этот договор в число факторов, тормозящих экономическое развитие России (*Туган-Барановский М.И. Война и народное хозяйство // Чего ждет Россия от войны: Сб. ст. СПб, 1915. С. 20. А вот как оценивал экономическую самостоятельность России в тот же период В.И. Вернадский: «Для нас выяснилось многое во время войны, и прежде всего стало ясно всем то, что раньше было ясным немногим, – наша экономическая зависимость от Германии, посягающая совершенно недопустимый характер [выд. – публ.] при правильном государственном управлении. То, что сделалось ясным для русского общества, очевидно, является фактом величайшей важности, ибо последствием такого сознания неизбежно будет изменение положения дел» (Вернадский В.И. О науке. СПб., 2002. Т. 2. С. 38).*

Уже после германской революции Карл Каутский, специально исследовавший по архивам германского министерства иностранных дел вопрос о виновниках войны, подтвердил в своей последней книге «Социалисты и война» (Prague, 1937) ответственность Германии за развязывание I мировой войны 1914–1918 гг.: «Мировую войну 1914-го года Германия хотела и планомерно ее готовила, но объявила ту войну превентивной. Мировая война не была продуктом капитализма или империализма». Каутский указывает, что позиция Плеханова по вопросу о войне, не имела ничего общего с национализмом, напротив, Плеханов-интернационалист сознавал необходимость безусловной защиты европейской демократии, которой грозила большая опасность со стороны германского империализма, чем со стороны русского абсолютизма.

Трагедия Первой мировой война не закончилась подписанием Версальского договора, высветившего *национальный* эгоизм победителей, немцам не преподали урок того, как может действовать *международное право*, выступающее регулятором правила мирного сосуществования и взаимодействия стран и народов. Унизительные условия мира, практическая утрата армии и флота, разорительные для страны репарации были восприняты большинством немцев как национальное унижение и не могли не породить идею реванша и не давали укрепиться германской демократии, тем самым подрывая стабильность в Европе. После подписания Россией и Германией, сепаратного мира, ее капитуляцией странам Сердечного согласия, страны Антанты развязали военную интервенцию против России – бывшей участницы коалиции, внесшей весомый вклад в победу над Германией. Вторая мировая война 1939–1945 гг. стала прямым следствием Первой мировой войны и Версальского мира.

Характеризуя состояние умов человечества в период войны, русский социал-демократ А.Н.Потресов писал в сборнике «Самозащита» (1915 г.): «...в своей статье о втором интернационале рабочих, как основную черту его, – *национальное сознание, регулируемое* международными правилами, а отнюдь не *сознание международное*, совершенно отличное от него, принципиально иное – не сознание международное, которое не перестает быть международным, сколь бы сильно ему не приходилось считаться с национальными особенностями и правами каждого из входящих в состав международного общения национально-государственных целых. Такого междуна-

родного сознания еще не было в современном рабочем движении к моменту, когда пробил час катастрофы; до такого сознания оно еще не смогло дорасти и не доразвило своей практики. Это и обнаружила война, развеяв иллюзии и показав настоящую пропорцию явлений – левиафана национально-государственной гражданственности и пигмея – эмбриона гражданственности международной. Национально-государственная гражданственность, это, ведь итог столетнего развития. Международность – это даже не развитие, это – пока что – предисловие к развитию, которое придет, как вывод из предыдущего, как его необходимый перелом, который будет означать, что гражданственность – в первую очередь гражданственность пролетариата – начинает и в самом деле, перерастая, ломать существующие национально-государственные перегородки, начинает и в самом деле жить жизнью целого мира»¹. Можем ли мы сказать, что эти слова в полной мере отражают сегодняшние международные реалии?

Ю.В. Шахин

Симферопольский государственный университет (Симферополь)
griznica@yandex.ru

ЛОЗУНГ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОРАЖЕНЧЕСТВА И ЛЕВЫЙ ДОГМАТИЗМ

После того как большевики выдвинули лозунг революционного пораженчества и пришли с ним к победе, эта тактика стала завораживающим образцом для множества левых групп, течений и теоретиков. Некоторые из них до такой степени абсолютизировали опыт большевиков, что в случае любого военного столкновения капиталистических государств готовы по шаблону выдвигать этот лозунг. В некоторых случаях, это приводит к очень щекотливым ситуациям. Например, существуют такие коммунистические течения, которые признают, что в СССР был государственный капитализм. На этом основании они делают вывод, что вторая мировая война ничем не отличалась по сути от первой, и в СССР нужно было выдвигать лозунг революционного пораженчества. Соглашаясь с ними в оценке при-

¹ Потресов А.Н. О патриотизме и о международной // Самозащита. Марксистский сборник. С.12–13.